

Станислав Сафонов: "Я никогда не кичился званиями"

Правительственная телеграмма пришла в новокузнецкий театр драмы. Губернатор поздравляет заслуженного артиста Станислава Сафонова с присвоением звания народного артиста России. Сафонов не нуждается в особом представлении новокузнецчанам. За тридцать лет работы в нашем театре он сыграл бесчисленное число ролей, многие из которых блистательны, безупречны. Примечателен и тот факт, что это первый в истории нашего города артист, имеющий высокое звание народный.

Мне особенно это событие приятно, поскольку люблю Стаса и как артиста, и как товарища.

- Банальный вопрос: Стас, ты ведь знал, что посылали документы на представление звания. Что ты чувствовал, когда наконец это звание получил?

- А чувства неописуемые. Еще не осознал их. Чувствовал, что не верю в это. Документы ходят-ходят по чиновникам. И тут вдруг... Знаешь, огромная ответственность на плечи мне легла. Я ведь первый народный артист за всю историю новокузнецкого театра. Я рад, счастлив, горд. Рад за наш театр, которому уже 74 года. Благодарен ему, особенно моим партнерам, без которых... ну что бы я был без них? Я же не эстражник, который выходит к публике сам по себе.

- Не боишься зависти, ревности твоих товарищей по цеху?

- Да нет. Какая там ревность? У нас как-то это не принято. Мы всегда рады за своих коллег, когда они получают звания, ставки повышенные. У меня такого чувства нет. Я очень люблю всех.

- Стас, у тебя много замечательных ролей, и центральных в том числе. Ты - лауреат областной премии Боброва, лауреат премии регионального фестиваля "Сибирский транзит". Ты неоднократный лауреат премии "Кузнецкого рабочего". Сколько раз мы тебе вручали подписку?

- Раз семь, наверное, или восемь. Я благодарен вашей газете за то, что такое внимание мне уделили.

- Но это было объективно. И особенно замечательные у тебя комедийные роли. Опискин, например.

- Я очень люблю Опискина, просто обожаю Ричарда III. Для меня очень дорог спектакль "Мой бедный Сосо", где я играл роль Сталина. Зритель особенно хорошо его принимал. Когда я выходил, люди вставали в зале и аплодировали, особенно пенсионеры, ветераны. Самый смешной случай был, когда я в первый раз загримировался, иду по коридору, и тут бабушка-уборщица увидела меня, кинулась ко мне: "Товарищ Сталин!" - и давай мне руки целовать. Я ей говорю: что вы, что вы... И каждый раз, когда я заходил в театр, она мне руки целовала. Странные случаи бывают с ролями.

- Какую роль ты помнишь как особенно дорогую?

- Да мне все роли дороги. Потому что ее вынашиваешь, как ребенка, будь это роль главная, будь это эпизод. Нет, ну, конечно, есть роли проходные. Тебе неинтересно ее играть, а должен, потому что работа...

- Какая эпизодическая роль тебе была интересна?

- Я от эпизодов не отказываюсь, я много их переиграл. Не могу определить лучший и

как-то выделить. Наверное, та роль дорога, в которой тебя зритель особенно принимает. Есть, конечно, неудачи. Ну не получилось...

- Какую роль ты можешь назвать неудачной?

- Да никакую. У меня все роли хорошие. Я всю жизнь старался что-то новое привнести, как-то образ решить по-своему. Вместе с режиссером, конечно.

- Вот такой неприятный вопрос. Последнее время режиссеры перестали ставить на тебя спектакли. Мы не видим Сафонова в таких ролях, чтобы, выходя из зала, помнили его главным образом.

- Но это не от меня зависит. Это зависит от режиссера. Значит, он во мне чего-то не видит, какого-нибудь талантища то есть (смеется. - Т.Т.).

- Ты много лет ведущий актер, и вдруг без ролей. Как самочувствие, когда у тебя нет ролей?

- Да, слава богу, у меня много старых ролей, я играю их. Недавно "Женатого таксиста" выпустили. У меня очень хорошая там роль.

- Да, и она хорошо сделана. А что ты чувствуешь, когда роль дорога, а спектакль снимается и больше не идет?

- Чувствую грусть, тоску по роли. Но каждая роль сидит во мне, в моем организме.

- Но организм их все может и не вместить.

- Знаешь, меня нередко спрашивают: как столько текста можно в голове носить? Мозг так устроен, что освобождает новое место для новых ролей. И эти старые роли подзабываются. Но стоит ее раз прочесть - и ты вспомнишь и текст, и мизансцены, и эмоции. И тело начинает перевоплощаться вместе с головой. Конечно, жалко, когда снимают спектакль. Но спектакль живой организм, поэтому также разрушается. Уже не тот воздух, не та атмосфера. Зрители его отсмотрели. Раньше на гастроли ездили, где были новые зрители, новый прием. Сейчас этого нет.

- Ты много лет очень известный человек в городе. Как удается тебе оставаться таким простым, скромным человеком?

- Да я по жизни такой. Я никогда не кичился званием заслуженного артиста, сейчас, получив народного, тоже не буду гоголем ходить. Я так воспитан. Никогда не думал о своей популярности.

- Не суетился? Можно ведь выбивать себе какие-нибудь блага...

- Нет. Вот этого я никогда не делал и не буду делать.

- Стас, я поздравляю тебя с высоким званием. От всей редакции и от наших читателей (они же твои зрители). И надеюсь, что мы увидим новые спектакли, поставленные на великолепного артиста Сафонова.

- Я тоже надеюсь. Хотелось бы очень.

Рубрику ведёт Татьяна Тюрина